

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
12 January 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

[Язык оригинала: французский]

Сообщение № 1760/2008**

<i>Представлено:</i>	Жан-Пьером Коше (представлен Антуаном Гарноном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	4 декабря 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 27 февраля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Обратная сила закона о наличии преступления, контроля за его соблюдением и полагающихся мер наказания
<i>Вопросы существа:</i>	Принцип обратной силы наиболее мягкого уголовного закона
<i>Процедурные вопросы:</i>	Нет
<i>Статья Пакта:</i>	15
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	Нет

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

** Переиздано по техническим причинам.

21 октября 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1760/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1760/2008***

<i>Представлено:</i>	Жан-Пьером Коше (представлен Антуаном Гарноном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	4 декабря 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1760/2008, представленного от имени г-на Жан-Пьера Коше в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Жан-Пьер Коше, гражданин Франции, родившийся 22 мая 1948 года в Сент-Илер-ле-Пти, Франция. Он утверждает, что он стал жертвой нарушения Францией статьи 15 Пакта. Автор представлен

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Махжуб Эль-Хайба, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не принимала участия в принятии настоящих Соображений.

Текст особого мнения, подписанный членами Комитета сэром Найджелом Родли и г-ном Прафулладандрой Натварлалом Бхагвати, приводится в добавлении к настоящим Соображениям.

адвокатом Антуаном Гарноном. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции соответственно 4 февраля 1980 года и 17 февраля 1984 года.

Факты в изложении автора

2.1 С ноября 1987 года по март 1988 года Сельскохозяйственный кооператив округа Реймс (CAAR, впоследствии – общество CONESIS), директором которого был автор, импортировало из Нидерландов и Великобритании более одного миллиона килограммов гороха с повышенным содержанием белка. Этот горох был заявлен как относящийся к тарифной категории "не предназначенный для использования в качестве посевного материала", на которую распространяются льготы Европейского сообщества. Импорт осуществлялся через трех таможенных посредников, в том числе общество DALSACE FRERES, представленное Эриком Дальзасом. Придя к заключению, что горох, импортированный обществом CAAR, на самом деле предназначался для использования в качестве посевного материала, на который не распространяются льготы Европейского сообщества, Таможенное управление возбудило иск против автора и Эрика Дальзаса в связи с ложным декларированием товара, имеющим целью или следствием получение какой-либо выгоды, связанной с импортом. Кроме того, автор был привлечен к ответственности в связи с ложным декларированием страны происхождения, поскольку Таможенное управление сочло, что часть гороха поступила не из Нидерландов, а из Венгрии. Общество CAAR, преобразованное в кооператив CONESIS, и общество DALSACE FRERES были привлечены к гражданской ответственности.

2.2 В решении от 6 февраля 1996 года Исправительный суд Реймса, руководствуясь принципом применения наиболее мягкого уголовного закона, пришел к заключению о недействительности процедуры, возбужденной Таможенным управлением. Рассмотрев апелляцию последнего, Апелляционный суд Реймса 5 мая 1999 года отклонил все заявления Таможенного управления. По сути, Апелляционный суд решил, что ответственность за правонарушения, указанные в иске, отменена Законом № 92-677 от 17 июля 1992 года, вводящим в действие европейскую директиву № 91-680, которая предусматривает, что действие Таможенного кодекса более не распространяется на ввоз товаров Европейского сообщества. Апелляционный суд также отметил, что статья 110 Закона от 17 июля 1992 года, которая предусматривает, что закон не препятствует возбуждению преследований в связи с таможенными нарушениями, совершенными до его вступления в силу, на основании законодательных положений, действовавших ранее, применяется лишь в том случае, если преследование уже было возбуждено на момент вступления в силу этого закона. В данном же случае преследование было возбуждено лишь 1 августа 1994 года, т.е. через 18 месяцев после вступления закона в силу. 18 октября 2000 года постановление Апелляционного суда было отменено в кассационном порядке Палатой по уголовным делам Кассационного суда. Палата по уголовным делам решила, что, согласно статье 110 Закона от 17 июля 1992 года, отмена таможенных пошлин и процедур контроля, введенная с 1 января 1993 года, не препятствует возбуждению преследования в связи с таможенными нарушениями, совершенными до вступления в силу этого закона, на основании законодательных положений, действовавших ранее, и что дата возбуждения этого преследования не оказывает влияния на применение Закона от 17 июля 1992 года.

2.3 Дело было передано в Апелляционный суд Парижа, который постановлением от 14 ноября 2001 года признал обвиняемых, в том числе автора сообщения, виновными в совершении деяний, вменяемых им в вину, и постановил, что

они совместно с обществами, несущими гражданскую ответственность, обязаны уплатить штраф в размере около 2 млн. французских франков Таможенному управлению, а также сумму в размере около 2 млн. французских франков за хранение конфискованного товара. Это постановление было отменено в кассационном порядке Палатой по уголовным делам Кассационного суда 5 февраля 2003 года на том основании, что обвиняемым не было предоставлено последнее слово. В Апелляционном суде Парижа, куда дело было направлено на новое рассмотрение, общество CONESIS и автор сообщения конкретно указали на отмену уголовной ответственности и сослались на статью 15 Пакта. В постановлении от 6 июля 2006 года Апелляционный суд решил, что статья 110 Закона от 17 июля 1992 года не противоречит положениям статьи 15 Пакта, и признал обвиняемых, в том числе автора сообщения, виновными в совершении деяний, вменяемых им в вину, и приговорил их совместно с ответственными обществами к уплате штрафа в размере около 300 000 евро и суммы в размере около 300 000 евро за хранение конфискованного товара.

2.4 В постановлении от 19 сентября 2007 года Палата по уголовным делам Кассационного суда решила, в частности, что Закон от 17 июля 1992 года оказывает влияние лишь на процедуры контроля за соблюдением условий предоставления льгот в отношении гороха с повышенным содержанием белка и его происхождения, но не на наличие правонарушения или строгость мер наказания, и отклонил кассационные жалобы, основанные также на положениях статьи 15 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор считает, что, неправильно интерпретировав Закон от 17 июля 1992 года о прекращении применения Таможенного кодекса на территории Европейского сообщества, государство-участник нарушило статью 15 Пакта. Автор напоминает, что, согласно принципу обратной силы уголовного закона, устанавливающего более мягкое наказание, наказанию подлежат лишь те деяния, которые составляли правонарушение на момент их совершения, и могут быть назначены лишь те меры наказания, которые на тот момент предусматривались законом. Новые же положения применяются к преступлениям, которые были совершены до их вступления в силу и по которым еще не было вынесено окончательного приговора, если они предусматривают менее строгие меры наказания, чем старые положения¹. Автор указывает также на статью 112-4 французского Уголовного кодекса, которая предусматривает, что немедленное применение нового закона не оказывает влияния на действительность решений, вынесенных в соответствии со старым законом. Вместе с тем исполнение наказания прекращается, если оно было назначено за совершение деяния, которое согласно закону, вступившему в силу после вынесения приговора, более не квалифицируется как уголовное преступление.

3.2 Автор отвергает аргумент Кассационного суда, согласно которому в данном случае изменение, внесенное Законом от 17 июля 1992 года, оказывало влияние лишь на процедуру контроля за выполнением условий предоставления льгот в отношении гороха с повышенным содержанием белка и его происхождения, но не на наличие правонарушения или строгость мер наказания. По мнению автора, эта аргументация является ошибочной, поскольку статья 110 Закона от 17 июля 1992 года отменяет уголовную ответственность в силу того, что Таможенный кодекс более не применяется на территории Европейского сооб-

¹ Статья 112-1 французского Уголовного кодекса.

щества. Автор толкует пункт 1 статьи 15 как затрагивающий не только принцип обратной силы наиболее мягкого наказания, но и, соответственно, тот принцип, что закон отменяет уголовную ответственность, поскольку он отменяет любое наказание.

3.3 Автор считает, что, не применив наиболее мягкий уголовный закон, государство пренебрегло принципом верховенства международного права над внутреннегосударственным правом. Он ссылается на решения Суда Европейских сообществ (СЕС), закрепляющие принцип обратной силы наиболее мягкого наказания, который должен применяться в системе национального права при применении права Европейского сообщества². Позднее Суд решил, что этот же принцип должен применяться национальными судами, когда им надлежит применять меры наказания, предусматриваемые самими правилами Европейского сообщества³. СЕС задействовал этот принцип при рассмотрении дела, в рамках которого изменение касалось не только мер наказания, но и условий возбуждения преследования. Автор настаивает на том, что Кассационный суд неизменно считал, что принцип наиболее мягкого наказания применяется лишь к мерам наказания, но не к уголовному преследованию⁴.

3.4 Автор напоминает, что Закон от 17 июля 1992 года вводит в действие директиву Европейского сообщества об отмене пограничного контроля. Эта директива конкретно предусматривает, что с 1 января 1993 года контроль для целей налогообложения на внутренних границах отменяется в отношении любых операций, осуществляемых между государствами-членами. Таким образом, Закон от 17 июля 1992 года оказывает влияние на наличие правонарушения, поскольку он влечет за собой отмену правового элемента, как это предусмотрено директивой Европейского сообщества, а не только отмену процедур контроля за соблюдением условий предоставления льгот в отношении гороха, как это решил Кассационный суд.

Замечания государства-участника

4.1 Заявив в письме от 28 апреля 2008 года, что оно не оспаривает приемлемость жалобы, 27 августа 2008 года государство-участник представило свои замечания по вопросам существа. Оно напоминает обстоятельства дела и уточняет, что деяния, вменяемые в вину автору сообщения, представляют собой незадекларированный ввоз запрещенных товаров и составляют таможенное нарушение первой категории, причем эти правонарушения предусматриваются и преследуются Таможенным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и правилами Совета и Европейской комиссии. Указав на соответствующее законодательство по этому вопросу и на конституционный статус принципа обратной силы наиболее мягкого уголовного закона, государство-участник отмечает, что пункт 1 статьи 15 предусматривает, в частности, что, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

4.2 Государство-участник заявляет, что, вопреки тому, что утверждает автор в своем сообщении, данное дело касается не толкования принципа обратной силы

² Автор ссылается на постановление СЕС от 3 мая 2005 года, Берлускони, дело C-387/02.

³ Автор ссылается на постановление от 8 марта 2007 года, Кампина, дело C-45/06.

⁴ Автор ссылается на два постановления Кассационного суда: от 6 октября 2004 года по кассационной жалобе № 0384827 и от 5 декабря 2001 года по кассационной жалобе № 0181228.

наиболее мягкого уголовного закона Кассационным судом, в частности, в свете пункта 1 статьи 15 Пакта, а толкования сферы охвата Закона от 17 июля 1992 года в данных условиях с учетом таможенных нарушений, совершенных автором. Разногласие между автором сообщения и государством-участником на самом деле сводится к тому, должна ли статья 110 Закона от 17 июля 1992 года рассматриваться как отменяющая уголовную ответственность, к которой он привлекался внутренними судебными органами. От ответа на этот вопрос зависит применимость статьи 15. Так, государство-участник напоминает, что Кассационный суд отклонил аргумент о пренебрежении статьей 15 Пакта не на основе судебных решений, оспариваемых автором, а в силу того, что в данном случае изменение, внесенное Законом от 17 июля 1992 года, оказывает влияние лишь на процедуры контроля за соблюдением условий предоставления льгот в отношении гороха с повышенным содержанием белка и его происхождения, но не на наличие правонарушения или строгость мер наказания.

4.3 Аргумент, согласно которому решение Кассационного суда, упомянутое автором, противоречит статье 15 Пакта, представляется несостоятельным в силу того, что он неприменим в данном случае. Государство-участник ссылается на одно из прошлых решений Комитета, в котором Комитет отметил, что в его задачу не входит вынесение абстрактного решения о том, соответствует ли то или иное положение национального законодательства положениям Пакта, он обязан лишь выяснить, имело ли место нарушение положений Пакта в конкретном представленном ему деле⁵. В докладе, предшествовавшем постановлению Кассационного суда, который был представлен 9 мая 2007 года, четко предлагалось решение, принятое Кассационным судом в его постановлении от 19 сентября 2007 года. В последнем был поставлен вопрос, на который должен был ответить суд: если Палата по уголовным делам Кассационного суда решит, что принцип, закрепленный в статье 15 Пакта и признанный судом нижней инстанции, касается не только тех случаев, когда речь идет о применении более мягкого наказания, но и случаев отмены уголовной ответственности, то она должна будет решить, не имеет ли место такой случай в контексте рассматриваемого дела. Государство-участник констатирует, что до вступления в силу Закона от 17 июля 1992 года Таможенный кодекс позволял подвергать контролю товары, импортированные автором сообщения, а именно расфасованный горох в новых упаковках по 12,5 кг. С вступлением в силу Закона от 17 июля 1992 года этот контроль был отменен. Таким образом, вопрос сводится к тому, применяется ли принцип обратной силы наиболее мягкого уголовного закона к положениям, касающимся процедур контроля, а не существа правонарушений. В постановлении от 19 сентября 2007 года Кассационный суд не счел, что статья 15 Пакта применяется лишь к мерам наказания, а исходил из того факта, что изменение, внесенное Законом от 17 июля 1992 года, в данном случае касалось лишь процедур контроля за соблюдением условий предоставления льгот в отношении гороха с повышенным содержанием белка и его происхождения и не оказывало влияния на наличие правонарушения или строгость мер наказания.

4.4 Государство-участник дополнительно отмечает, что Кассационный суд строго следует принципу применения наиболее мягкого уголовного закона, в том числе в вопросах экономического или налогового права, что приводит к отмене любых наказаний, когда нарушенные законодательные положения отменяются, приостанавливаются или подвергаются изменениям. Тем не менее этот принцип применяется при том условии, что явно не предусмотрено иное. Госу-

⁵ Сообщение № 55/1979, *МакИсаак против Канады*, Соображения, принятые 14 октября 1982 года, пункт 10.

дарство-участник подчеркивает, что положение, предусмотренное в статье 110 Закона от 17 июля 1992 года, составляет не отступление от принципа обратной силы наиболее мягкого уголовного закона, а условие применения переходных или кратковременных правил. Оно продиктовано стремлением сохранить сдерживающий эффект и действенность уголовного наказания в той области, где нормативные положения носят условный и временный характер. Даже противники решения Конституционного суда по этому вопросу признают, что статья 110 Закона от 17 июля 1992 года полезна, и даже необходима. Зная с ноября 1991 года о том, что с 1 января 1993 года границы будут ликвидированы, мошенники могли рассчитывать на то, что они в течение более года смогут заниматься незаконным провозом товаров, который является не только выгодным и явно ненаказуемым вследствие применения принципа обратной силы наиболее мягкого закона. Отсюда понятно, что, даже рискуя вступить в коллизию с Конституционным советом или с Пактом, законодатель хотел воспрепятствовать этому легкому расчету. Государство-участник отмечает также, что не все юристы критикуют позицию Кассационного суда, поскольку некоторые из них признают важность буквального толкования статьи 15 Пакта, которая, строго говоря, касается лишь наказаний и не затрагивает уголовную ответственность или неуголовные законы, которые лишь определяют концепции, служащие опорой для системы уголовного права.

Замечания автора

5.1 22 сентября 2008 года автор сообщения, действуя через своего адвоката, отверг аргументы государства-участника. Прежде всего, он ссылается на текст первоначального вызова в Исправительный суд, который был направлен ему 11 августа 1994 года. Согласно этому тексту, ему вменялось в вину правонарушение, состоящее в незадекларированном ввозе запрещенных товаров и составляющее нарушение таможенного режима первой категории, предусмотренное и наказуемое статьями 410, 426-4, 435, 414, 399, 382 и 404-407 Таможенного кодекса. В свете статей 111 и 121 Закона от 17 июля 1992 года из статьи 2-бис Таможенного кодекса следует, что этот Кодекс не применяется к ввозу на таможенную территорию товаров Европейского сообщества. В тексте от 11 августа 1994 года были указаны лишь вышеупомянутые статьи, которые устанавливают соответствующие наказания. Поскольку с 1 января 1993 года эти различные положения более не применялись, автор приходит к заключению, что в постановлении Кассационного суда давалось неправильно толкование статьи 110 Закона от 17 июля 1992 года как касающейся лишь процедур контроля, но не мер наказания, хотя неоспоримо то, что правовая основа состава соответствующего преступления более не существует. Автор добавляет, что если статья 110 действительно касается процедур контроля за нарушениями, то статьи 111 и 121 того же закона предусматривают прекращение существования правовой основы состава соответствующего преступления. В этих условиях любое осуждение оказывается невозможным.

5.2 Вновь указав на противоречия в решениях Кассационного суда, автор настаивает на том, что таможенные вопросы относятся к сфере уголовного права, о чем свидетельствует передача данного дела в органы уголовного правосудия, и, следовательно, в данном случае применяется принцип обратной силы наиболее мягкого уголовного закона. Автор отмечает, что государство-участник само признало, что толкование статьи 110 Закона от 17 июля 1992 года Кассационным судом противоречит Пакту, поскольку, как оно указало, вполне понятно, что, даже рискуя вступить в коллизию с Конституционным советом или с Пактом, законодатель хотел воспрепятствовать этому легкому расчету. По мнению

автора, этот аргумент четко свидетельствует о признании нарушения статьи 15 Пакта государством-участником. Он напоминает, что ущерб, причиненный до текущего момента, является весьма значительным, поскольку Таможенное управление заблокировало его банковские счета.

5.3. 3 октября 2008 года автор вновь возвращается к аргументам, выдвинутым Кассационным судом в своем постановлении от 19 сентября 2007 года, где он заявил, что европейская директива СЕЕ 91/680 предусматривает отмену таможенного контроля и что именно в целях обеспечения применения этой директивы статья 111 Закона от 17 июля 1992 года предусматривает, что положения Таможенного кодекса более не применяются к ввозу товаров Европейского сообщества. Этим заключением Кассационный суд тесно увязал таможенный контроль с наличием правонарушения, а это правонарушение прекратило существовать, поскольку перестали применяться статьи Таможенного кодекса, касающиеся этого правонарушения. В связи с этим автор считает, что Кассационный суд попытался прибегнуть к уловке, чтобы избежать противоречия со своим предыдущим решением от 18 октября 2000 года по тому же делу. Он давно уже провозглашал принцип обратной силы наиболее мягкого закона, если только не существует положение, четко исключаящее эту обратную силу, однако это отступление от конституционного принципа на практике не носило серьезного характера, поскольку до принятия Закона от 17 июля 1992 года ни один более мягкий закон никогда не исключал своего ретроактивного применения. Поскольку в Законе от 17 июля 1992 года было предусмотрено обратное, Кассационный суд в своем постановлении от 19 сентября 2007 года предпочел не вступать в прямое противоречие с принципом обратной силы наиболее мягкого уголовного закона: он добился этого, заявив, что данный закон касается лишь процедур контроля, но не самого правонарушения.

5.4 В заключение автор упоминает о ссылке докладчика по делу Коше на постановление СЕС по делу Берлускони, вынесенное 3 мая 2005 года, где упоминается принцип обратной силы наиболее мягкого уголовного закона. Вместе с тем автор отмечает, что, как показывает формулировка постановления по делу Берлускони, принцип применения наиболее мягкой меры наказания в понимании СЕС охватывает не только законы, которые смягчают наказание, но и законы, которые отменяют уголовную ответственность. Так, с одной стороны, в постановлении отмечено, что статья 2 итальянского Уголовного кодекса устанавливает принцип ретроактивного применения наиболее мягкого наказания, в то время как на самом деле она устанавливает обратную силу закона, положения которого являются более благоприятными для обвиняемого; с другой стороны, в постановлении говорится о принципе применения более мягкого наказания в целом, хотя вопросы, ставившиеся до начала разбирательства, частично касались тех положений итальянского законодательства, которые в некоторых случаях отменяют уголовную ответственность. Если же СЕС использует выражение "более мягкое наказание" как охватывающее в целом более мягкий закон как в плане размера наказания, так и в отношении сокращения или даже отмены уголовной ответственности, то и формулировка статьи 15 Пакта не должна более рассматриваться в строгом смысле слова как относящаяся лишь к закону, который уменьшает наказание. В связи с этим автор настаивает на том, что принцип обратной силы наиболее мягкого уголовного закона тем более должен применяться к случаям, когда закон не только смягчает наказание, но и отменяет уголовную ответственность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Как это предусмотрено в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению, что, согласно информации, представленной автором, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что условия, изложенные в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

6.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал утверждения, выдвинутые им в связи с пунктом 1 статьи 15 Пакта, для целей признания их приемлемыми, и, соответственно, приступает к рассмотрению их существа.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех письменных данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении утверждения, касающегося пункта 1 статьи 15 Пакта, Комитет отмечает, что, согласно тексту вызова в суд, представленного автором, деяния, совершенные с ноября 1987 года по март 1988 года, составляют правонарушение, заключающееся в незадекларированном ввозе запрещенных товаров, и нарушение таможенного режима первой категории, предусмотренное и наказуемое статьями 410, 426-4, 435, 414, 399, 382 и 404-407 Таможенного кодекса, статьей 750 Уголовно-процессуального кодекса и правилами ЕЭС № 1431/82 и 2036/82 Совета и 3540/85 Комиссии. Комитет отмечает, что с 1 января 1993 года, т.е. с даты вступления в силу режима, предусмотренного Законом от 17 июля 1992 года, эти положения более не применяются. Кроме того, он отмечает, что уголовное преследование против автора в связи с этими правонарушениями было возбуждено через 18 месяцев после вступления в силу этого режима, т.е. 1 августа 1994 года. Комитет констатирует, что эти данные не были оспорены государством-участником. Таким образом, в данном случае явно имеет место прекращение существования правонарушения и полагающихся в связи с ним мер наказания, поскольку деяния, вменяемые в вину автору государством-участником, с 1 января 1993 года более не являются противоправными деяниями. Соответственно, Закон от 17 июля 1992 года явно охватывает режим правонарушений и связанных с ними мер наказания, а не просто процедур контроля, как это утверждает государство-участник.

7.3 В отношении области применения пункта 1 статьи 15 Пакта Комитет считает, что ее не следует толковать узко; поскольку это положение касается принципа обратной силы закона, предусматривающего более мягкое наказание, его надлежит понимать как тем более касающееся закона, предусматривающего отмену наказания за деяние, которое более не является правонарушением. Кроме того, уместно упомянуть статью 112-4 французского Уголовного кодекса, кото-

рая предусматривает, что исполнение наказания прекращается, если оно было назначено за совершение деяния, которое согласно закону, вступившему в силу после вынесения приговора, более не квалифицируется как уголовное преступление.

7.4. Комитет приходит к заключению, что принцип обратной силы наиболее мягкого наказания, а в данном случае – отсутствия любого наказания, применен в данном случае и что, следовательно, статья 110 Закона от 17 июля 1992 года составляет нарушение принципа обратной силы наиболее мягкого уголовного закона, который закреплен в статье 15 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 15 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также обеспечить, чтобы в будущем подобных нарушений не было.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение членов Комитета сэра Найджела Родли и г-на Прафуллачандры Натварлала Бхагвати

Мы согласны, что имело место нарушение Пакта, затрагивающее статью 15, но не в силу доводов, приведенных Комитетом, которые, на наш взгляд, выходят далеко за рамки того, что было необходимо для вынесения решения по данному делу, и которые составляют преувеличенное толкование статьи 15.

Логика Комитета, изложенная, в частности, в пункте 7.3, позволяла бы оставлять безнаказанными грубейшие нарушения, например, санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или правил, принятых в рамках Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), если соответствующие акты оставались невыявленными или ответственность за такие акты оставалась неустановленной до того момента, когда санкции в конечном итоге были сняты ввиду того, что ситуация, оправдывавшая их введение, была урегулирована или виды, ранее находившиеся под угрозой, более не требуют защиты.

Мы считаем это нелепым и подозреваем, что немногие национальные законы о таможенном режиме согласовались бы с этим. Не предполагают этого и четкие формулировки третьего предложения пункта 1 статьи 15. Речь идет об "уголовном преступлении", а не о действиях или упущениях, составляющих уголовное преступление (см. первое предложение пункта 1 статьи 15). Уголовное преступление, состоящее в обманном использовании таможенных документов, сохраняется.

Для нас суть дела состоит в том, что, *если говорить о французском законодательстве*, нормальная ситуация в случае изменения в рассматриваемых таможенных правилах предполагала бы, что автор действительно воспользовался бы применением "наиболее мягкого уголовного закона" (см. пункт 4.4). Тот факт, что Закон от 17 июля 1992 года явно исключает такую привилегию, сколь бы понятной ни была цель – исключить злоупотребления в течение переходного периода между принятием этого Закона и его вступлением в силу, – вряд ли оправдывает включение автора в указанную категорию. Соответственно, нам представляется, что закон, примененный к автору, несовместим с пунктом 1 статьи 15, рассматриваемым в сочетании со статьей 26 (равенство перед законом).

Вместе с тем, если бы французское законодательство не использовало в целом расширительного толкования третьего предложения пункта 1 статьи 15, мы вполне могли бы признать факт отсутствия нарушения. Ведь обратное, по крайней мере, если следовать подходу Комитета, означало бы, что будет процветать безнаказанность, о которой мы упоминали.

[подпись]

Найджел Родли

[подпись]

Прафуллачандра Натварлал Бхагвати

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
